

Гарри проследил за взглядом профессора до угла комнаты, где его случайное цунами опрокинуло стол. Пройдя через всю комнату, он поставил стол в вертикальное положение и обернулся к Флитвику: к его удивлению, миниатюрный мужчина достал свою палочку.

«Экспеллиармус!» прокричал Флитвик.

«Протего!» инстинктивно сказал Гарри. Перед ним возник золотой щит, который заблокировал струю красного света из палочки Флитвика и направил ее обратно в его сторону, отчего палочка человека шмякнулась на землю.

«О, как великолепно!» с ликованием сказал Флитвик, выходя вперед, чтобы осмотреть щит. «Все именно так, как я и предполагал».

«Что вы подозревали, профессор?» - спросил Гарри.

«Ваша палочка, похоже, вполне способна создать то, что вы хотите», - сказал Флитвик. «Но она делает это только в моменты опасности, когда вам это необходимо. Возможно, именно тогда ваша воля сильнее всего, а возможно, палочка бросает вам вызов».

«Вызов, сэр?»

«Я подозреваю, что палочка хочет, чтобы вы проявили себя», - сказал Флитвик. «Кнейзлы - умные существа, и их нелегко приручить. Как я уже говорил своему последнему ученику, вы должны доказать, что достойны того, чтобы к вам прислушивались, чтобы вас слушались. Поэтому мой вам совет, мистер Поттер, - продолжайте работать над собой и тренироваться с палочкой. Докажите ей свою преданность, и она, возможно, ответит вам тем же».

Гарри всегда ненавидел, когда люди вроде Олливандера и Флитвика говорили о палочках, как о разумных существах. Он по-прежнему чувствовал себя просто глупым куском дерева в своей ладони. Но он не мог отрицать того, что палочка явно выбрала его и доказала, что способна на сильную магию. Чтобы раскрыть ее потенциал, ему придется потрудиться еще больше, чем со своей старой палочкой из остролиста и феникса.

«Спасибо, сэр, - сказал он, выходя из класса. Ему придется добавить это к растущему списку вопросов, над которыми он размышлял в своей новой жизни.

Несмотря на то что его жизнь была во многом такой же, как и в первой временной шкале, он чувствовал себя вдвое более неподготовленным и невежественным, чем раньше. У него даже не было времени уделить внимание Волдеморту - он собирался сразу же начать учиться, чтобы подготовиться к его возвращению. У него даже был мысленный список вопросов, на которые он хотел ответить как можно скорее:

1. Как Волдеморт разделил его душу?
2. Как можно уничтожить осколки души?
3. Как работают пророчества?
4. Что говорит и что означает пророчество о Волдеморте?
5. Как работают ритуалы воскрешения и можно ли их нарушить?

Тем временем Гарри мучила другая загадка, и времени на то, чтобы принять решение,

оставалось все меньше. Не за горами Хэллоуин, и если всё пойдёт как прежде, то в замок будет впущен тролль. Неужели Гермионе снова будут угрожать в ванной? Бросятся ли Невилл и Рон ей на помощь, и удастся ли им это сделать?

Гарри, конечно, мог предотвратить этот инцидент. Он мог бы перехватить Гермиону перед пиром и предупредить ее об опасности, сопроводив ее обратно в башню Рейвенкло. Он мог бы заранее намекнуть Невиллу и Рону, чтобы они быстрее добрались до Гермионы и вовремя увезли ее из этого места. Или, что еще более безопасно, он мог найти учителя и направить его к месту опасности, чтобы тот смог справиться с троллем еще до того, как он доберется до Гермионы.

Гарри знал, что именно этот инцидент стал причиной столь тесной связи троицы в его первой временной линии. Он внимательно наблюдал за тремя первокурсниками издали, ожидая, что они сами потянутся друг к другу. Но, к его огорчению, этого не произошло: Гермиона снова оказалась в стороне от своих сверстников, а Невилл и Рон, хотя и казались ему вскользь знакомыми, не были лучшими друзьями, какими Гарри и Рон были когда-то в другой жизни. Может ли он оправдать то, что все идет своим чередом, чтобы свести их вместе и укрепить дружбу на всю жизнь?

Но что, если что-то пойдёт не так? Что, если он просчитается и Гермиона получит серьёзные травмы, если не хуже? Сможет ли он жить с этим на своей совести? На этот вопрос ему предстояло ответить самому себе в ближайшие пару недель.

Во время одной из встреч с Питером Петтигрю в его кабинете он попытался загладить свою вину по этому поводу. Он стал навещать зрителя по пятницам после уроков, сначала неохотно, но вскоре с нетерпением ждал этих встреч. С первого взгляда Питер был тихим и пугливым, но обладал хорошим чувством юмора и добрым сердцем. Как только Гарри преодолел свою иррациональную ненависть к предательству этого человека, которого никогда не было в этой временной шкале, он стал доверять Питеру и обращаться к нему за советом в важных вопросах.

«Меня кое-что беспокоит», - признался Гарри в одну из пятниц, когда они с Питером ели тыквенный пирог, принесенный Гарри с кухни. «Может быть, ты сможешь мне справиться с этим?»

«Конечно, Гарри», - сказал Питер, уделяя мальчику все свое внимание. «Что у тебя на уме?»

«Ну...» Гарри вздохнул, пытаясь найти способ выразить свою дилемму, не выдавая своего секрета. «Я беспокоюсь о том, что может случиться с моими друзьями. Они ввязались во что-то опасное, и я не хочу, чтобы они пострадали».

«Гарри, я обещаю, что у них не будет неприятностей, если ты расскажешь мне сейчас», - предостерегающе сказал Питер. «Я не могу допустить, чтобы такое случилось...»

«Как будто ты никогда не попадал в опасные ситуации в школе», - насмехается Гарри. «Верно, Червехвост?»

Питер слегка покраснел; очевидно, он не знал, что Гарри знает о его статусе анимага. «Это... не важно!» пробурчал Питер. «Если ты действительно боишься за их благополучие...»

«Это не противоречит школьным правилам, если ты об этом», - сказал Гарри.

«Ладно», - проворчал Питер. «Тогда в чем твой вопрос?»

«Часть меня хочет вмешаться и предотвратить это», - сказал Гарри. «Но я думаю, что в конечном итоге это может быть полезно, если все пройдет гладко. Понимаешь, о чем я?»

«Не совсем», - нахмурился Питер.

«Уф», - вздохнул Гарри. «Наверное, я хочу сказать: насколько я готов рисковать, чтобы видеть своих друзей счастливыми? Если я вмешался и разрушил дружбу, значит ли это, что я стал хуже, чем если бы я позволил им справиться с этим самим?»

Питер немного поразмыслил над этим туманным утверждением. «Знаешь, на шестом курсе я чуть не сдал твоего отца и Сириуса во время одной из их поздних ночных экскурсий», - признался он. «Профессору МакГонагалл понадобились доказательства того, что они улизнули, и она предложила мне статус префекта, если я сдам их. Я очень раздумывал над этим... Боже, этим бы гордился мой отец...»

«Почему ты этого не сделал?» удивленно спросил Гарри. Ему уже давно было интересно узнать о том, как выглядели испорченные отношения между Питером и остальными Мародерами.

«Потому что я хотел, чтобы меня включили в этот процесс», - вздохнул Питер. «Я никогда не чувствовал, что твой отец считает меня близким другом. Они с Сириусом были очень близки, и Ремус был рядом, чтобы помогать им с учебой, но я всегда был в стороне. Они приглашали меня на всякие мероприятия, но я думаю, что это было в основном из соображений удобства. Я думал, что, возможно, они увидят мою преданность и вознаградят меня за это».

<http://tl.rulate.ru/book/121220/5066814>